Моск. правда - 1992. - 5 сент. - с. 7

Похороны под марш Мендельсона

Новый театр в Кузьминках строился почти 20 лет. Вбивали сваи в одном государстве, а распахнутся двери роскошного здания, предназначенного было стать Дворцом съездов областного масштаба, в совсем другом. Правда, для кого они распахнутся, неясно и сейчас. До острой превратился в «долгоспор».

Претендентов на новое здание с двумя оборудованными по последнему слову театральной техники сценами, репетиционными залами, мастерскими и цехами много: три областных драматических театра и театр «Русский балет» Вячеслава Гордеева, уже много лет приписанный к областной филармонии, но широко известный не только в Московской области, но и за пределами того, что называется СНГ. Разыгравшаяся драма поистине достойна пера Шекспира. Или нашего соотечественника Крылова. Впрочем, спор идет

отнюдь не только о судьбе нового театра...

— Знаете, я устал, — начал, не дожидаясь вопросов, Вячеслав Гордеев. — Устал от закулисной суеты, лжи, которая потоками льется сейчас на меня и мой театр. А подоплека очень проста: для кого-то театр — это Театр, храм искусства, а для кого-то — просто очень жирный кусок, который в наше время диких цен на недвижимость позволит продлить свое бездарное, но вполне обеспеченное существование под боком у культуры.

— То есть?
— Идея вначале была простая. Поскольку ни один областной драмтеатр сейчас самостоятельно выжить не в состоянии — в известные-то зрителя трудно заставить, создать на базе нового здания новый областной многожанровый театр, в котором будут две труппы — драматическая и балетная. Набор в драматическую должен был осуществляться на конкурсной основе,

причем в жюри вошли главрежи всех областных театров. На конкурсной основе приглашались бы и новые талантливые режиссеры. С тем, чтобы постепенно, не впопыхах создать драматический театр, достойный звания столичного, на спектакли которого не нужно было бы завозить на автобусах солдат, чтобы занять места в партере. Балетная труппа, известная, уж простите за нескромность, во всем мире, помогла бы театральной пережить первое, самое трудное время, подняться на ноги. Минимальный административный аппарат, минимальная помощь из областного бюджета, ставка на настоящее искусство, привлечение зрителей и деловых людей — вот наши принципы. Так поставлено театральное дело в цивилизованном мире.

— А в «нецивилизованном»?
— А в нем происходит то, что происходит у нас. Вначале глава администрации области Анатолий Тяжлов подписал решение

о создании многожанрового театра. Но тут директор областного драмтеатра имени Островского 70-летний господин Тартаковский быстро сообразил, что при таком раскладе в самые главные начальники нового театра ему не пробиться. Да и соревноваться с молодыми режиссерами человеку, ничего стоящего на театральном поприще так и не создавшему, видимо, не с руки. В результате на Тяжлова была организована массированная атака. Возле дома областного правительства появились пикеты из сантехников и артистов театра Тартаковского. Были подключены и орудия тяжелого калибра в виде председателя СТА Ульянова, с которым Тартаковский дружит семьями и которому помогает решать бытовые проблемы, и министра культуры Сидорова. Работники областного комитета по культуре, поддержавшие идею многожанрового театра, со слов Тартаковского, тут же превратились

в партократов, пьяниц и взяточников, а я, соответственно, во взятодателя. В прессе было опубликовано письмо за подписью Захарова, Юрского, Караченцова и других, в котором они выражают «озабоченность» судьбой театра имени Островского. Я разговаривал потом с Караченцовым и Юрским — они вообще не в курсе этого дела, а Юрский и про письмо ничего не слышал. Но в результате Тяжлова «сломали», и он свое решение «перерешил».

— И что же будет в Кузьминках?

— Некий «Дом искусств», под крышей которого должны автономно жить два театра со своими администрациями плюс администрация самого дома. Такой чиновничий рай на шею областного бюджета. Все, как в доброе старое время. Ходит зритель, не ходит — это все равно. Бюджет все покрывает — под флагом «спасения культуры». Спасения, очевидно, от зрителя и

времени. Тартаковский, еще никем не назначенный, занимает кабинет генерального директора этого «дома», а в предназначенных нашему театру помещениях уже стоят сундуки из его театра. Мне одна из его артисток сказала, что «шеф» порадовал труппу тем, что помещения нового театра будут сдаваться в аренду под кафе и рестораны, а выступать они будут 2—3 раза в месяц при хорошей зарплате.

Цехи театра — столярный и слесарный — уже работают всю. Что там производится и для кого — неизвестно, меня туда не пускают. Во всяком случае еще ни одной копейки на счет театра не перечислено. В общем, «культуру спасают», а точнее, себя и своих друзей. За счет государства, зрителей, самой культуры, наконец. Это нормальная советская практика, которую бережно охраняют от всех новаций. Конечно, в театре можно и шашлыки жарить, и

стриптиз показывать, и мебель для офисов изготавливать, сытно живя на отчисления. Только не надо при этом говорить об искусстве. Это напоминает похороны под марш Мендельсона.

— А что будет с вашим театром?

— На одном из совещаний Тартаковский заявил, под одобрительные усмешки Ульянова, что Московской области балет не нужен. Всему миру нужен, зрителям нужен, которые ходят на наши спектакли, платя по 100 рублей за билет, а Тартаковскому не нужен. Нам трудно, как всем, только за аренду репетиционного зала во дворце ЗИЛА мы платим по 50.000 в месяц. Валютный счет театра «заморожен» во Внешэкономбанке. Но и шашлыки для Тартаковского и его друзей, «радеющих» за культуру, мы жарить не будем.

Вел беседу
В. КОНСТАНТИНОВ.